

ISSN 0023-1207

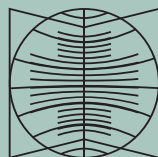
ХИРУРГИЯ

Журнал имени Н.И. Пирогова

12'2010

Научно-практический журнал

МедиаСфера

Инфузионная терапия у больных желчнокаменной болезнью, осложненной механической желтухой

Д.м.н. А.Ю. ЯКОВЛЕВ¹, В.Б. СЕМЕНОВ², к.м.н. Р.М. ЗАЙЦЕВ³, Н.Г. СМИРНОВА⁴,
к.м.н. Н.В. ЕМЕЛЬЯНОВ⁵, А.Г. ЗАХАРОВ⁶, к.м.н. С.В. АКУЛЕНКО⁷, к.м.н. Н.В. ЗАРЕЧНОВА⁸

Infusion therapy in patients with cholelithiasis complicated by obstructive jaundice

A.Yu. YAKOVLEV, V.B. SEMENOV, R.M. ZAITSEV, N.G. SMIRNOVA, N.V. EMELYANOV, A.G. ZAKHAROV,
S.V. AKULENKO, N.V. ZARECHNOVA

^{1, 2, 3, 5, 6, 7, 8}Нижегородская областная клиническая больница им. Н.А. Семашко, ⁴отдел клинических исследований ООО «НТФФ «ПОЛИСАН»

Ключевые слова: метаболические нарушения, механическая желтуха, гепатопротекция, ремаксол.

Key words: obstructive jaundice, cholelithiasis.

Введение

Желчнокаменной болезнью (ЖКБ) страдает около 10—15% населения развитых стран, и за последние десятилетия численность заболевших удваивается каждое десятилетие [2, 4]. ЖКБ подразумевает не только наличие конкрементов в желчном пузыре и желчевыводящих путях, но и развитие ряда всевозможных осложнений в системе желчевыделения и в органах желудочно-кишечного тракта, анатомически и функционально связанных между собой.

Одним из осложнений ЖКБ является обструктивная механическая желтуха (МЖ), встречающаяся в дооперационном периоде, по данным разных авторов, у 28—40% больных с холедохолитиазом [2, 13] вследствие механической закупорки желчных протоков конкрементами.

Цифры гипербилирубинемии у этих пациентов могут широко колебаться в зависимости от степени обтурации желчевыводящих путей и развития вторичного внутрипеченочного холестаза на фоне длительно существующей или интермиттирующей желтухи. В биохимическом анализе крови повышается уровень конъюгированного билирубина и экскреторных ферментов — щелочной фосфатазы, γ -глутамилтранспептидазы.

При неразрешенном холестазе, когда в процесс вторично вовлекается паренхима печени, повышается уровень неконъюгированного билирубина

вследствие нарушения его захвата и связывания гепатоцитами. Также повышается уровень индикаторных ферментов — аспартатаминотрансферазы, аланинаминотрансферазы, возможно повышение уровня амилазы ввиду вовлечения в патологический процесс поджелудочной железы [2, 4, 10, 13].

На фоне нарушенного печеночного энергообмена достаточно быстро присоединяются системные метаболические нарушения, которые в совокупности с прогрессированием эндогенной интоксикации приводят к развитию острой послеоперационной печеночной недостаточности, определяющей исход заболевания. В этих условиях особую актуальность приобретают препараты, оказывающие комплексное детоксицирующее и антигипоксическое действие, к числу которых относят новый инфузионный гепатопротектор ремаксол.

Ремаксол содержит активные метаболические компоненты — янтарную кислоту, рибоксин, никотинамид, метионин, а также электролиты — натрия хлорид, магния хлорид, калия хлорид, сольстабилизирующий агент N-метилглюкамин и является сбалансированным полиионным раствором.

Препарат способствует снижению уровня билирубина и его фракций, улучшает экскрецию прямого билирубина в желчь, снижает активность экскреторных ферментов — щелочной фосфатазы и γ -глутамилтранспептидазы, способствует окислению холестерина в желчные кислоты [8, 9].

Показанием к назначению ремаксала являются нарушения функции печени вследствие острого или хронического ее повреждения (токсические, алкогольные, лекарственные гепатиты).

© Коллектив авторов, 2010

© Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова, 2010
Khirurgiia (Mosk) 2010; 12: 82

E-mail: aritnru@list.ru

Цель исследования — изучение эффективности периоперационного применения инфузионного гепатопротектора ремаксол у больных желчнокаменной болезнью, осложненной обтурационной механической желтухой.

Материал и методы

Клиническое проспективное рандомизированное исследование содержит анализ течения периоперационного периода у 60 пациентов с ЖКБ, осложненной МЖ. В зависимости от используемой инфузионной тактики больные были разделены на 2 группы.

В 1-й, основной, группе 26 пациентам в состав инфузионной терапии был включен ремаксол в дозе 800 мл/сут в течение 5 сут до операции и 8 сут послеоперационного периода.

2-ю, контрольную, группу составили 34 пациента, которым проводилась периоперационная инфузионная терапия растворами Рингера и 10% глюкозы в соотношении 1:1. Общий объем инфузий в группах был одинаковым и не превышал 1500 мл/сут, за исключением дня операции.

Больные были рандомизированы методом «конвертов».

Критериями включения пациентов в исследование были ЖКБ, осложненная МЖ с уровнем билирубинемии при поступлении в интервале от 130 до 300 мкмоль/л.

Критериями исключения являлись перитонит, онкологические и эндокринные заболевания, а также сопутствующие сердечно-сосудистые и бронхолегочные заболевания в стадии декомпенсации на момент включения в исследование.

Всем больным были выполнены однотипные операции по поводу основного заболевания, включающие холецистэктомия, холедохолитотомию, а в 5 наблюдениях — пластику общего желчного протока.

Определение билирубина, лактата, пирувата, церулоплазмينا и активности ферментов крови (АСТ, АЛТ, ГГТП, ЩФ и амилаза) проводили с помощью унифицированных методик на биохимическом анализаторе KONE 565 («KONE», Финляндия). Оценку эндотоксикоза осуществляли по методике С.В. Оболенского [7] с расчетом индекса синдрома эндогенной интоксикации (ИСЭИ) как отношения произведения концентрации веществ низкой и средней молекулярной массы (ВНиСММ) плазмы и эритроцитов к ВНиСММ мочи [11]. Интенсивность перекисного окисления липидов (ПОЛ) в сыворотке крови определяли на биохемиллюминиметре БХЛ-06 (НИЦ «Биоавтоматика», Нижний Новгород) методом индуцированной хемиллюминесценции [6]. Первичные молекулярные продукты липопероксидации — диеновые конъюгаты (ДК) опреде-

ляли УФ-спектрофотометрическим способом на длине волны 232 нм, вторичный продукт ПОЛ — малоновый диальдегид (МДА) — по реакции с тиобарбитуровой кислотой и результатам последующей фотометрии на КФК-3.

Статистическую обработку результатов исследования осуществляли с помощью пакета прикладных программ Microsoft Excel 2007 и StatSoft Statistica 6.0. Все данные были проверены на нормальность распределения с помощью теста Шапиро—Уилкса. В работе приведены средние значения и их стандартные отклонения. Также в статистическом анализе использовали непараметрические методы сравнения Манна—Уитни, Уилкоксона и Sign-тест.

Результаты и обсуждение

При поступлении у всех пациентов регистрировали выраженные метаболические нарушения: гиперлактатемия, гиперпируватемия, высокие значения индекса лактат/пируват, активность ПОЛ при должных величинах церулоплазмينا как одного из основных белков антиоксидантной системы крови (табл. 1). Полученные результаты подтверждают данные литературы о нарушениях метаболизма у больных механической желтухой и служат одним из обоснований дооперационного назначения препаратов-антигипоксантов [12]. Известно, что более половины образующегося в организме лактата метаболизируется в печени, поэтому динамика лактатемии может также рассматриваться как один из важных критериев эффективности применяемой гепатотропной терапии [15, 16, 18, 19]. Отрицательная динамика этого показателя и индекса лактат/пируват связана с неэффективностью проводимого лечения и ассоциируется с повышением риска летального исхода [17].

Дооперационное введение ремаксол способствовало на этом этапе лечения снижению гиперлактатемии с ростом пируватемии и снижением отношения лактат/пируват, что явилось подтверждением фармакологической коррекции дисбаланса аэробных/анаэробных процессов энергообразования. Рост пируватемии на фоне снижения уровня лактата венозной крови свидетельствовал о переводе конечных продуктов анаэробного гликолиза в цикл трикарбоновых кислот.

Дооперационное применение ремаксол обеспечило послеоперационную стабилизацию показателей метаболизма и ПОЛ у больных 1-й группы, в то время как у пациентов, не получавших инфузионные антигипоксанты, сразу после операции отмечалась гиперактивация процессов ПОЛ с образованием не только первичных, но и вторичных продуктов липопероксидации и истощением церулоплазминовой антиоксидантной системы крови.

Таблица 1. Динамика метаболических показателей венозной крови (M±m)

Группа больных	Этап исследования						
	при поступлении	перед операцией	после операции	1-е сутки после операции	3-и сутки после операции	5-е сутки после операции	8-е сутки после операции
<i>Лактат, ммоль/л</i>							
1-я	3,17±0,06	2,48±0,05**	2,54±0,05**	2,33±0,05**	2,08±0,04**	1,72±0,03**	1,61±0,04**
2-я	3,03±0,06	2,88±0,05	3,16±0,07	2,98±0,08	2,52±0,07*	2,14±0,07*	1,76±0,04*
<i>Пируват, мкмоль/л</i>							
1-я	0,173±0,003	0,195±0,003**	0,188±0,002**	0,201±0,003**	0,205±0,004**	0,184±0,003**	0,176±0,003
2-я	0,176±0,003	0,175±0,003	0,178±0,003	0,183±0,002	0,179±0,003	0,172±0,002	0,169±0,003
<i>Лактат/пируват, усл.ед.</i>							
1-я	18,31±0,27	12,71±0,18**	13,52±0,19**	11,59±0,15**	10,16±0,10**	9,36±0,16**	9,14±0,12**
2-я	17,69±0,29	16,42±0,22*	17,73±0,12	16,28±0,23*	14,09±0,13*	12,44±0,14*	10,66±0,19*
<i>ДК, ед. опт.пл./ол</i>							
1-я	0,441±0,006	0,427±0,006	0,458±0,006#	0,453±0,005#	0,446±0,006#	0,425±0,006#	0,419±0,006**
2-я	0,435±0,006	0,443±0,006	0,507±0,009*	0,548±0,012*	0,530±0,009*	0,503±0,010*	0,470±0,009*
<i>МДА, мкмоль/л</i>							
1-я	5,21±0,09	4,91±0,07#	5,16±0,08#	5,24±0,09#	5,09±0,08#	4,92±0,07#	4,76±0,06**
2-я	5,09±0,07	5,16±0,07	5,59±0,10*	6,24±0,12*	6,33±0,12*	6,06±0,11*	5,69±0,09*
<i>Церулоплазмин, мг/л</i>							
1-я	271,1±9,8	280,2±7,7	274,4±10,8#	267,6±11,0#	258,5±7,8#	260,2±7,6#	261,4±5,9#
2-я	280,6±7,3	273,0±6,6	231,4±6,9*	216,8±5,9*	203,4±4,9*	203,7±4,6*	218,3±4,3*

Примечание. * — достоверность относительно исходного уровня, $p < 0,05$; # — достоверность относительно значений во 2-й группе на одинаковых этапах исследования, $p < 0,05$; ДК — диеновые конъюгаты, МДА — малоновый диальдегид.

Продолжающаяся после операции антигипоксическая гепатотропная инфузионная терапия обеспечила снижение исходных метаболических нарушений до уровня компенсации у всех пациентов 1-й группы, что дополнительно подчеркивает не только превентивную, но и корригирующую результативность экзогенного введения антигипоксикантов в составе проводимой инфузионной терапии.

У всех пациентов при поступлении в стационар, кроме гипербилирубинемии, отмечался подъем уровня индикаторных ферментов — АЛТ, АСТ в 2—3 раза выше нормальных значений, что свидетельствует о паренхиматозном поражении печени.

Исследования билирубинемии и ферментемии не выявили значимых дооперационных преимуществ их коррекции при дополнительном включении в терапию ремаксолола (табл. 2). Однако в раннем послеоперационном периоде определились явные преимущества дооперационного применения инфузионного антигипоксиканта. У больных 2-й группы значительно возростала активность сывороточных ферментов, свидетельствующих о цитолитических процессах в гепатобилиарной зоне, что является значимым риском развития острой послеоперационной печеночной недостаточности. Прогрессирование амилаземии после операции связано с анато-

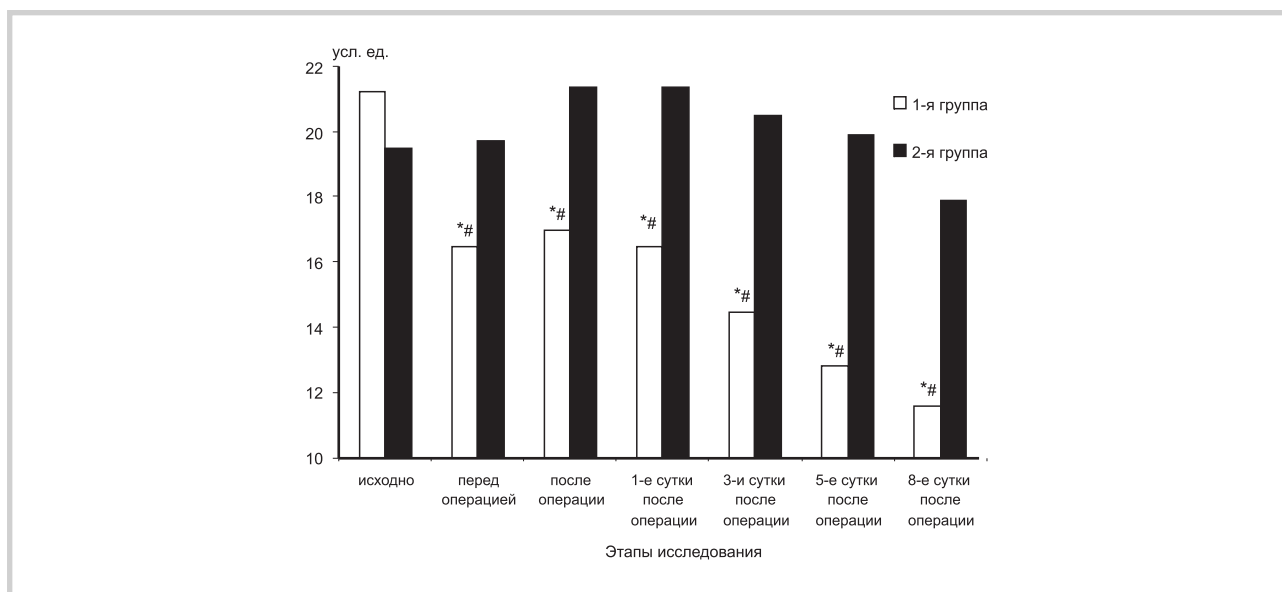
мической общностью зоны оперативного вмешательства и поджелудочной железы и было значительно менее выраженным в случае дооперационного применения ремаксолола, что можно расценивать как профилактику развития послеоперационного панкреатита, считающегося ординарным осложнением после подобных операций. Высокие темпы купирования ферментемии при послеоперационном продолжении инфузии ремаксолола у больных 1-й группы подчеркивают гепатотропность и цитопротекторное действие экзогенно вводимых антигипоксикантов, что повлияло на скорость снижения билирубинемии [1, 3, 14]. Регресс лабораторных маркеров холестаза (билирубин, ЩФ, ГГТП) можно связать с ускоренной коррекцией желчной гипертензии на уровне желчных протоков за счет снижения отека гепатоцитов [5].

При поступлении у больных с МЖ определялась субкомпенсированная степень эндотоксикоза с высоким уровнем ВНиСММ (веществ низкой и средней молекулярной массы) плазмы и эритроцитов и низкой почечной экскрецией эндотоксинов. Особенно высокими были значения ВНиСММ_{236—256нм}, относящиеся к крупномолекулярному катаболическому пулу и отражающие детоксицирующую функцию печени и почек, ответственных за перевод

Таблица 2. Динамика общего билирубина и ферментов венозной крови (M±m)

Группа больных	Этап исследования						
	при поступлении	перед операцией	после операции	1-е сутки после операции	3-и сутки после операции	5-е сутки после операции	8-е сутки после операции
<i>Билирубин общий, мкмоль/л (N=4–21 мкмоль/л)</i>							
1-я	221,6±10,2	153,2±5,0*	144,8±5,9*	126,5±6,43*	98,5±5,6**	66,5±3,9**	45,9±2,2**
2-я	209,9±7,5	159,6±4,1*	157,2±4,7*	144,5±5,5*	127,5±5,9*	102,9±5,8*	84,3±4,8*
<i>АСТ, ед/л (N=0–40 ед/л)</i>							
1-я	133,1±16,2	100,5±9,6	120,1±8,84#	109,4±8,9#	86,8±6,2**	70,0±4,4**	59,8±3,3**
2-я	128,7±8,0	101,8±7,9	173,7±15,3*	161,2±11,9*	153,3±13,8	124,9±10,5	96,2±7,0*
<i>АЛТ, ед/л (N=0–38 ед/л)</i>							
1-я	129,4±9,2	112,7±7,5	122,5±12,5#	121,6±10,9#	108,6±8,7#	87,2±7,1**	66,9±3,7**
2-я	116,3±9,9	111,3±8,5	175,6±14,3*	174,1±11,7*	162,2±9,7*	137,2±9,5	110,8±8,2
<i>ЩФ, ед/л (N=60–275 ед/л)</i>							
1-я	402,4±16,1	321,1±13,2*	334,1±11,1**	320,3±11,0**	284,5±9,32**	275,8±8,3**	263,2±7,4**
2-я	387,1±19,4	356,6±13,7	426,7±15,0	426,1±20,3	404,6±19,5	343,0±13,1	324,8±12,1*
<i>ГГТП, ед/л (N=10–50 ед/л)</i>							
1-я	182,2±12,7	126,2±7,4*	138,8±9,0**	130,8±7,8**	106,9±5,6**	87,6±5,3**	71,3±2,9**
2-я	161,0±7,4	135,1±6,1*	194,6±15,1	186,8±11,4	177,1±10,7	142,6±9,2	117,9±6,6*
<i>Амилаза, ед/л (N=0–100 ед/л)</i>							
1-я	101,3±9,0	77,1±3,4	102,4±6,8#	102,1±7,0#	86,6±9,8#	78,3±4,5#	72,1±3,7**
2-я	92,9±5,1	79,9±4,2	154,8±14,4*	160,6±12,3*	164,1±15,0*	152,1±11,5*	109,3±7,3

Примечание. * — достоверность относительно исходного уровня, $p < 0,05$; # — достоверность относительно значений во 2-й группе на одинаковых этапах исследования, $p < 0,05$; АСТ — аспаратаминотрансфераза, АЛТ — аланинаминотрансфераза, ЩФ — щелочная фосфатаза, ГГТП — γ -глутамилтранспептидаза.

Динамика ИСЭИ у больных исследуемых групп.

* — достоверность относительно исходного уровня, $p < 0,05$; # — достоверность относительно значений во 2-й группе на одинаковых этапах исследования, $p < 0,05$; ИСЭИ — индекс синдрома эндогенной интоксикации.

крупных гидрофобных молекул в водорастворимые с последующей их элиминацией почками.

Снижение ИСЭИ до операции и в послеоперационном периоде у больных, получавших ремаксол, позволяет считать применение гепатопротекторных инфузионных препаратов-антигипоксантов перспективным методом интракорпоральной детоксикации не только у больных с МЖ, но и при других критических состояниях, сопровождающихся выраженным эндотоксикозом (см. рисунок). Компенсация эндотоксикоза у данной категории больных снижает риск развития острой послеоперационной печеночной недостаточности и полиорганной дисфункции.

Таким образом, у больных с желчнокаменной болезнью, осложненной обтурационной механической желтухой, в раннем послеоперационном пери-

оде отмечается декомпенсация исходных метаболических нарушений, эндотоксикоза и прогрессирование цитолитического синдрома печеночной недостаточности.

Введение инфузионного гепатопротектора ремаксол способствует более быстрому купированию метаболических нарушений, гипербилирубинемии, гиперферментемии и коррекции проявлений эндотоксикоза у больных с обтурационной механической желтухой.

Для предупреждения декомпенсации нарушений гомеостаза и сокращения срока их купирования у больных с механической желтухой в комплекс инфузионной терапии в до- и послеоперационном периоде целесообразно включать инфузионный гепатопротектор ремаксол в дозе 800 мл/сут в течение 5 сут до и 8 сут после операции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.В., Лукьянова И.Ю. Особенности применения цитофлавина в современной клинической практике. Ст-Петербург 2010; 80.
2. Борисов А.Е. Руководство по хирургии печени и желчевыводящих путей. Ст-Петербург: Скифия 2003; 2.
3. Дунаев В.В., Тишкин В.С., Евдокимов Е.И. К механизму действия инозина. Фармакология и токсикология 1989; 52: 56–58.
4. Иванченкова Р.А. Хронические заболевания желчевыводящих путей. М: Атмосфера 2006.
5. Клиническая интерпретация лабораторных исследований. Под ред. проф. А.Б. Белевитина, проф. С.Г. Щербака. Ст-Петербург: ЭЛБИ-СПб 2006; 145.
6. Кузьмина Е.И., Нелюбин А.С., Шенникова М.К. Применение индуцированной хемилюминесценции для оценки свободнорадикальных реакций в биологических субстратах, Межвузовский сборник биохимии и биофизики микроорганизмов. Горький 1983; 179–183.
7. Оболенский С.В., Малахова М.Я., Еришов А.Л. Диагностика стадий эндогенной интоксикации и дифференцированное применение методов эфферентной терапии. Вестн хир 1991; 3: 95–100.
8. Сологуб Т.В., Горячева Л.Г. Гепатопротективная активность ремаксол при хронических поражениях печени. Клин мед 2010; 1: 62–66.
9. Суханов Д.С., Саватеева Т.Н. Антиоксидантная активность ремаксол на модели лекарственного поражения печени. Вестник Санкт-Петербургской государственной академии им. И.И. Мечникова 2008; 4: 127–131.
10. Шерлок Ш., Дули Дж. Заболевания печени и желчевыводящих путей. М: ГЭОТАР 1999.
11. Шукевич Л.Е., Шукевич Д.Л., Григорьев Е.В. Новый подход к диагностике синдрома эндогенной интоксикации при абдоминальном сепсисе. Материалы 4-й междунар. конф. «Актуальные аспекты экстракорпорального очищения крови в интенсивной терапии». М 2004; 94–95.
12. Яковлев А.Ю., Бояринов Г.А., Фошина С.Б. и др. Периперационная коррекция гомеостаза у больных с механической желтухой. Общая реаниматология 2008; 4–2: 58–61.
13. 50 лекций по хирургии. Под ред. В.С. Савельева. М: Медиа Медика 2003.
14. Alberti K.G.M.M. Biochemical consequences of hypoxia. J Clin Path 1977; 3: 11.
15. Buchalter S.E., Crain M.R., Kreisberg R. Regulation of lactate metabolism in vivo. Diabetes Metab Rev 1989; 5: 379–391.
16. Cohen R.D., Simpson R., Phil D. Lactate metabolism. Anesthesiology 1975; 43: 661–673.
17. De Jonghe B., Cheval C., Misset B. et al. Relationship between blood lactate and early hepatic dysfunction in acute circulatory failure. J Crit Care 1999; 14: 7–11.
18. Johnson V., Bielanski E., Eiseman B. Lactate metabolism during marginal liver perfusion. Arch Surg 1969; 99: 75–79.
19. Kreisberg R.A. Pathogenesis and management of lactic acidosis. Ann Rev Med 1984; 35: 181–193.

Поступила 20.09.10

Для заметок

Для заметок

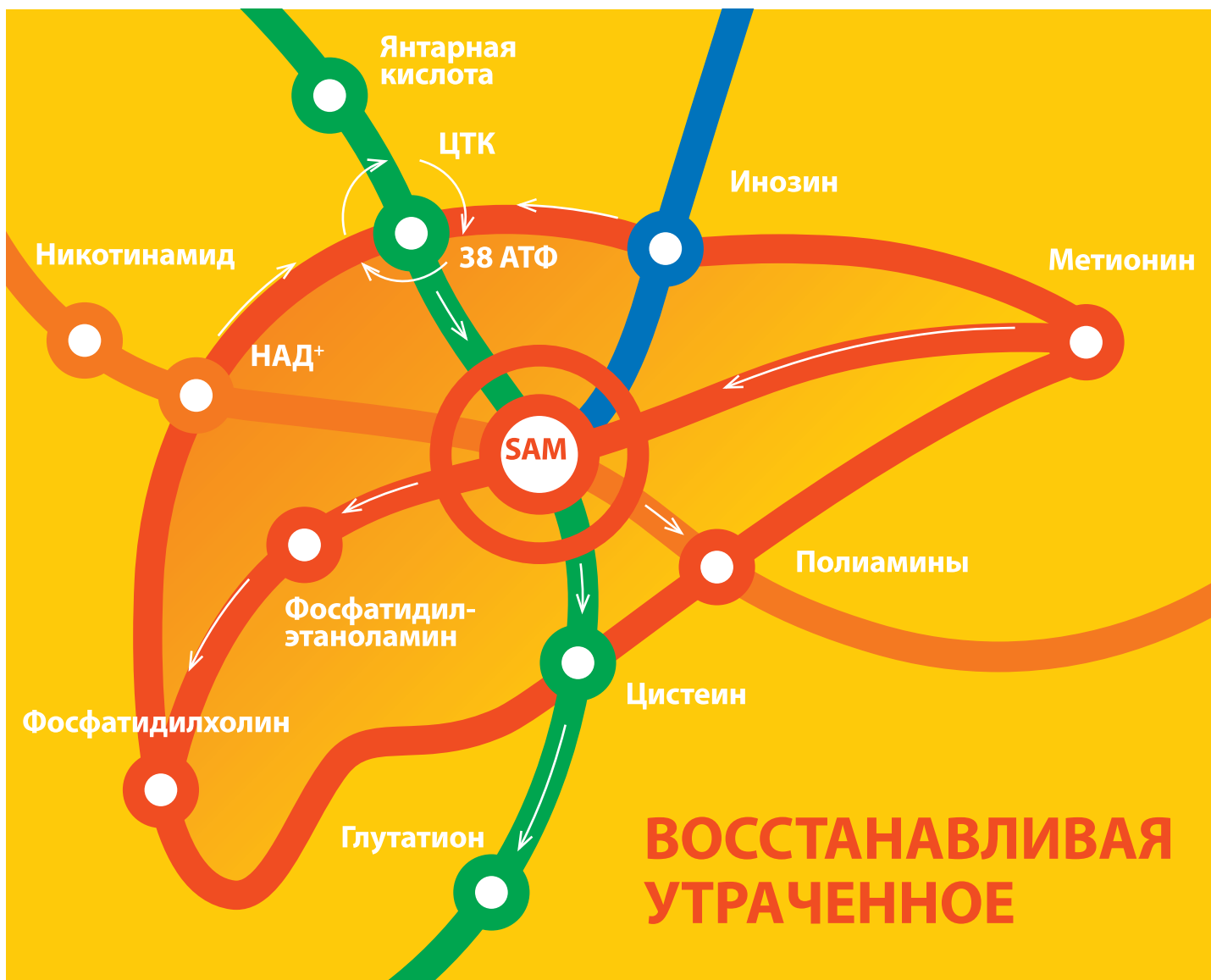

Для заметок

РЕМАКСОЛ®

Первый инфузионный
гепатопротектор - стимулятор
синтеза эндогенного
адеметионина (SAM)

ПОЛИСАН

www.polysan.ru